

— Недавно до меня дошли слухи, что ФБР, ЦРУ и прочие подобные официальные конторы заслали к нам слишком много кротов. Одного только Джина в Японии они уже довели до белого каления, — Хэйцзэ Цин слегка приподнял уголки губ, но его лицо оставалось бесстрастным, а взгляд — холодным, словно он насмеялся над этими досадными помехами.

— Всего лишь кучка никчемных людишек. Они и вправду возомнили, будто владеют достаточной информацией, чтобы бросить нам вызов? Наивные, — Карасума Рэнъя ответил с равнодушным спокойствием, поднял стоявший рядом бокал на высокой ножке и пригубил красное вино.

Он никогда не ставил этих выскочек ни во что. Впустить к себе нескольких шпионов намеренно — отличный способ заставить их поверить, будто у них есть шанс победить его. Забавно. Пусть работают, выкладываясь по полной, какая от этого выгода — одно удовольствие.

Хэйцзэ Цин вздохнул:

— Дядюшка Джин слишком уж безотказный. На моем месте я бы просто взорвал их штаб-квартиру, и дело с концом. Босс, я ведь вам говорил: в прошлый раз предложил ему разнести здание ФБР, чтобы они осознали, с кем имеют дело. Я еще накануне подготовил взрывчатку, а вечером он меня скрутил и на следующий день сдал Явэнь. Бесит! — он надул губы, жалуясь, как маленький ребенок, и обвиняя своего дорогого дядюшку Джина в таком обращении.

— Ха-ха-ха, ну будет тебе. В последнее время не стоит тебе мотаться повсюду. Оставайся в Японии, при необходимости помогай Джину, ну и заодно приглядывай за проектом АПТХ-4869. Мияно Шихо может еще понадобится, так что обеспечить ей должную защиту, если возникнет нужда, — Карасума Рэнъя усмехнулся. Главной его целью было удержать парня в Японии, а всё остальное — лишь предлог.

— Это та самая, что внезапно исчезла из изолятора? Да подумаешь, всего лишь лекарство, найду кого-нибудь другого, кто этим займется.

— Решай сам, — Карасума Рэнъя был крайне снисходителен к нему в подобных вещах, особенно в таких пустяковых. А что важно? Ну, например, если бы Хэйцзэ Цин решил предать... но это невозможно. Сейчас для Карасумы Рэнъя не осталось ничего по-настоящему важного.

— Значит, вы, босс, тоже пока остаетесь в Японии?

— Нет. Раз уж ты прибыл, через пару дней я возвращаюсь в Штаты.

Хэйцзэ Цин замер. Ему всегда казалось, что босс что-то недоговаривает. Что значит — он уезжает, как только тот приехал? Постойте-ка! Неужели его здесь ждет куча дел? При этой мысли выражение лица Хэйцзэ Цина стало напряженным. Да ну нет же, он ведь вернулся в Японию отдыхать, ну и попутно помогать Джину, не более того!

С того момента, как его забрали в Организацию, он с ранних лет, полагаясь на свой острый ум, натворил немало бед. Он и сам не знал, о чем тогда думал — просто загорался идеей и тут же воплощал её в жизнь. Из-за него взлетели на воздух две лаборатории, а еще, не достигнув и десяти лет, он гонял на «Порше» Джина по скоростной магистрали и чуть не попался полиции. Инцидентов было не счесть.

На самом деле, всё это не имело большого значения и не принесло серьезных убытков, поэтому он относился к этому легкомысленно, напоминая избалованного ребенка. Но только напоминая! Его капризы длились лишь мгновение. Большую часть времени он проводил на изнурительных тренировках и в бесконечной учебе. Даже имея возможность отлынивать, он постоянно держал себя в напряжении. Раньше он думал, что так устает, потому что еще слишком мал и не может проявить себя в полной мере. Поэтому он тренировался до изнеможения, мечтая поскорее получить кодовое имя, полагая, что тогда-то сможет делать всё, что душе угодно. Ведь Джин именно так и жил: хотел — брался за задание, не хотел — уезжал в отпуск (хотя Джин и проводил почти всё время на заданиях, но ведь добровольно, не так ли?).

Восемь лет назад Хэйцзэ Цин успешно прошел аттестацию. Он мгновенно стал любимчиком Организации, самым молодым высокопоставленным сотрудником с кодовым именем. Не каждый обладатель кодового имени — высокопоставленное лицо; обычно новички занимают средние позиции, как нынешняя Водка. Кодовое имя Саке Джин, будучи на тот момент третьим лицом в иерархии, лично выбрал из коллекции босса. Хэйцзэ Цин взлетел на вершину, став человеком, с которым никто не смел связываться. Поговаривали, что он пробился по блату, но его способности были неоспоримы.

Перед получением имени нужно пройти самый сложный экзамен. Многие претенденты ломались на этом этапе — вот почему ряды кандидатов постоянно пополнялись, но число элиты оставалось прежним. Заданием Саке было уничтожить отделение итальянской мафии. Босс мафии был человеком Организации, поэтому, по сути, мафия принадлежала им. Однако нашлись те, кто не видел общей картины и решил прибрать ресурсы к рукам. Группа предателей создала свой филиал. Даже Джину на такое задание потребовалось бы время, а у Саке был жесткий дедлайн — две недели. Не успел — провалил задание, лишился имени и пробуй снова в следующем году.

Но выход есть всегда, а Саке был полон безумных идей. Две недели работы без сна и отдыха лишь укрепили его желание поскорее закончить дело и отдохнуть. Джин был рядом, но лишь помогал, остальное парень делал сам. Всё шло гладко, пока его не окружили двадцать итальянских громил. При себе у него были только «Пустынный орел» и нож. Шесть пуль — шесть трупов, а дальше — ближний бой. Против пятерых или десяти он бы выстоял, но больше десятка — это было за гранью возможного. В итоге он спасся только благодаря тому, что Джин устроил взрыв снаружи, отвлек внимание и дал ему шанс уйти.

Он получил имя Саке, но понял, что его сил недостаточно. Для двенадцатилетнего тела это был предел, но для него самого — нет. Отпуск важен, но сила — важнее. Он продолжил тренироваться, прибегая даже к помощи препаратов, и стал тем, кем является сейчас. Поэтому, возвращаясь в Японию, он искренне хотел отдохнуть, расслабиться душой и телом, а не вваливать на себя горы работы.

— Никаких особых дел нет. Развлекайся, остальное приложится, — успокаивающим тоном ответил Карасума Рэнъя.

— Ну ладно, ладно, — на самом деле, даже если бы босс принудительно нагрузил его делами, он бы не разозлился. В конце концов, человек перед ним — его босс. И он знал, что его дорогой босс не станет с ним плохо обращаться. Босс — лучший.

В присутствии Карасумы Рэнъя Хэйцзэ Цин действительно вел себя как ребенок — возможно, это была старая привычка. Перекинувшись еще парой фраз, он ушел.

Стоило ему выйти из базы, как на телефон пришло сообщение. Это был посредник, с которым он связывался пару дней назад: он подобрал для него жилье в районе Бэйка и предлагал заехать посмотреть. Хэйцзэ Цин родился в Японии, но после того, как его приютила Организация, уехал учиться в США. Задания обычно забрасывали его то в Штаты, то в Италию. Это был его первый визит в Японию с момента вступления в Организацию, поэтому своего жилья здесь не было. Последние два дня он жил на конспиративной квартире, но теперь планировал задержаться надолго — нужно было постоянное место жительства, чтобы не ютиться по норам, как Джин, вечно спешащий на очередное задание.

«Могу прямо сейчас», — коротко ответил он, сел в машину, которую восстановили только сегодня утром, и направился в Бэйка.

<http://bllate.org/book/22322/2337884>